Завершив водные процедуры, Рей, высушенная мягким полотенцем, направилась в комнату, которую делила с Ино. На ее кровати, словно драгоценный цветок, лежал роскошный кимоно, благородного розового цвета, с узорами из светло-зеленых и белых цветов. Оно было совершенно новым, и Рей подумала, не преподнесла ли его мама специально для этого случая. — Я даже не люблю розовый цвет, — промелькнуло в ее голове. Кажется, в обоих мирах считалось, что юные девушки без ума от розового. Несмотря на личные предпочтения, кимоно было безусловно красивым, а оттенок розового, к счастью, был не кричащим, а изящно приглушенным. Рей быстро облачилась в кимоно, надела подходящее оби, и, ощутив себя в новой роли, отправилась на поиски матери. Она обнаружила Эмико в своей комнате, сидящей у сундука, завершая прическу. Мать обернулась и улыбнулась: — Тебе очень идет. Хотя ты опять не совсем правильно завязала оби. — Следующие полчаса Рей провела в терпеливом ожидании, пока мать суетилась, стараясь уложить ее непокорные локоны в традиционный стиль. В итоге получилась прическа, которая, хотя и напоминала ожидаемый образ, казалась перегруженной шпильками и зажимами, словно половина ее головы была усыпана ими. Глядя на свои светлые волосы и сиреневые глаза в окружении традиционной японской одежды, Рей чувствовала себя западной девушкой, играющей в переодевания. Однако в странах Стихий не было ничего необычного в блондинках и рыжих, одетых в официальные кимоно. Рей удивилась, что даже спустя пять лет такие мелочи все еще могли ее раздражать. — Пойдем. Пора, — сказала мать, выводя ее из комнаты. Ночь уже опустилась, когда Эмико вывела Рей из дома. Они свернули на ухоженную улицу, по обеим сторонам которой выстроились традиционные дома. Бумажные фонарики с символом клана Яманака, развешанные на столбах через равные промежутки, освещали улицу в первой половине ночи. Сегодня фонариков было гораздо больше, и улицы были освещены ярче, чем обычно. Рей подозревала, что эти дополнительные усилия были предприняты по поручению Хокаге. Эмико привела их в большое здание, где проходили собрания кланов и другие важные мероприятия, проводимые в округе Яманака. Оно странным образом напомнило Рей зал для медовухи. У входа их встретило большое утопленное фойе, которое вело в просторную приподнятую обеденную зону, способную вместить более сотни человек. Фонари были повсюду, и здесь они были сделаны из стекла, а не из бумаги, как обычно. Все остальное было сделано из полированного дерева, и Рей задумалась, не Стихия ли Дерева Первого Хокаге вообще занималась созданием этого здания. Члены клана, уже собравшиеся здесь, стояли и тихо переговаривались небольшими группами. Рей заметила своего отца, который с серьезным видом беседовал с парой чуунинов-ветеранов. Ее мать оставила его в покое и вместо этого направила их к небольшой группе женщин, тихо разговаривающих друг с другом. В своих разноцветных кимоно они напоминали особенно красивую стаю птиц. — Добрый вечер, дамы. Хокако-сан, тебе очень идет это кимоно, — сказала мать, быстро вклиниваясь в группу изящно, но без особых тонкостей. — Спасибо, Эмико-сан. Вы с Рей-тян выглядите божественно, — ответила другая женщина с легкой улыбкой. Рей изящно ответила на комплименты, но в остальном не обращала внимания на женщин. Казалось, в любом мире женщины любят посплетничать, а Рей ни капельки не интересовала последняя драма, происходящая в клане. Она коротала время, наблюдая за тем, как все больше и больше ниндзя клана медленно вливаются в зал. Зал был недостаточно велик, чтобы вместить всех членов клана, и присутствовали только самые выдающиеся из них. Хотя Рей и знала, что является наследницей, ей все равно было странно считать себя одной из самых выдающихся людей в клане Яманака. Во многом Рей подозревала, что всегда будет чувствовать себя чем-то вроде аутсайдера. В конце концов двери открылись, и вошел Яманака Тошиаки, который был нынешним главой клана Яманака. Это был высокий и тростниково-худой мужчина с седеющими светлыми волосами, который находился где-то между средним и пожилым возрастом. Тем не менее он стоял прямо и крепко и держался с таким достоинством, которое заставляло тебя воспринимать его всерьез и относиться к нему с уважением. Тошиаки был старшим двоюродным братом ее отца, и оба его ребенка погибли в бою во время последней войны. Поскольку Иноичи был самым близким членом семьи главы клана, а у Тошиаки никогда

не будет другого ребенка, Рей стала новой наследницей клана Яманака, когда родилась. — Почему они не могут просто провести выборы или что-то в этом роде? — подумала Рей. — Соклановцы, — начал Тошиаки без предисловий, — наблюдатели сообщили мне, что Хокаге прибудет менее чем через пять минут. Пожалуйста, займите свои места и будьте готовы поприветствовать его. Не совсем понимая, что происходит, Рей позволила Эмико взять ее за руку и повести за собой. Члены клана выстроились в две линии по обе стороны фойе, каждый из них перемещался так, что было очевидно, что их позиции были определены заранее. Меньше чем за минуту все они заняли свои места, и Рей обнаружила, что стоит рядом с матерью почти во главе одной из линий. Все разговоры прекратились, и воздух приобрел неожиданно серьезный военный вид. Тошиаки стоял у двери, с одной стороны от нее стоял отец, а с другой — старейшины клана. Рей могла видеть, что должно произойти. Когда Хокаге подойдёт достаточно близко, Тошиаки и те двое, что стояли с ним по флангам, выйдут и поприветствуют Хокаге снаружи. Затем они проведут его внутрь, и Хокаге увидит изысканно одетых членов клана Яманака, выстроившихся по обе стороны зала, чтобы поприветствовать его. Рей никогда не сталкивалась с подобной помпой и церемониями в своей прошлой жизни, и ей казалось, что все это слишком душно. Девушка вообще не любила формальности. Она полагала, что должна считать, что ей повезло, что она не родилась в клане Хьюга. — Когда Хокаге войдет, все члены клана низко поклонятся в унисон. Обязательно следуй за ними, — шепнула ей мама. — Обязательно, — заверила она маму, в кои-то веки поборов желание сказать что-нибудь умное. Было немного жутковато от того, что все люди в комнате стояли смирно, ожидая прихода Хокаге последние несколько минут. Как будто все они были в униформе, ожидая проверки, а не одеты на шикарный ужин в свои лучшие наряды. Последние несколько минут тянулись медленно, и Рей старался не ерзать. Спустя, казалось бы, вечность, но, должно быть, не более пяти минут глава клана с отцом и старейшиной за плечами вышел из зала. Казалось, Хокаге прибыл. Зал замер в ожидании, воздух сгустился от немого напряжения. Вежливые приветствия, словно капли масла, должны были смазать механизм официального приема. Первым в зал вошел Хокаге, его фигура, облаченная в роскошную мантию, вызывала трепет и уважение. Рей, как и все остальные, склонила голову в глубоком поклоне, не смея поднять взгляд. Хокаге, словно тень, скользнул по залу, его движения были непринужденны, но в них чувствовалась скрытая сила. — Это, должно быть, для показухи, — пронеслось в голове Рей. Двое джоунинов, стоящих по бокам, как две грозные статуи, были, по ее мнению, не просто церемониальными телохранителями. Рей была уверена, что они принадлежали к Анбу, элитной гвардии Хокаге, и, скорее всего, разделяли ее скептическое отношение к всей этой помпезности. — Неужели и Анбу считают все это пустой тратой времени? — подумала Рей.Словно по невидимому сигналу, Яманака, как единый организм, выпрямились, отвесив поклоны. Тишина повисла в воздухе, ожидание становилось густым, как туман. Хокаге, не обращая внимания на напряженную атмосферу, направился к главе двух шеренг. Тошаки и его свита остались позади, Рей украдкой наблюдала за тем, как Хокаге коротко переговаривается с главой клана Яманака. — Что происходит? — шепнула она себе под нос. — Жаль, что никто не рассказал мне о сценарии заранее. Все стало ясно, когда Хокаге начал беседовать с членом клана Яманака, стоящим почти напротив нее. Тошаки внимательно следил за их диалогом, его взгляд был проницателен и непредсказуем. — Что-то не так, — подумала Рей. Несколько мгновений они разговаривали в спокойных тонах, затем Хокаге переместился к другому члену клана, и снова — короткий разговор, обмен фразами, и Хокаге двигался дальше. Рей понимала, что выбор Хокаге не случаен. Он сознательно решил поговорить с несколькими членами клана Яманака перед всеми остальными. Это было послание, зашифрованное в жестах, в выборе слов, в самом факте обращения. — Часами будут строить догадки, — думала Рей, — о том, почему он выбрал именно этих людей, что это значит. И кто же из тех, к кому он не подошел, почувствует себя обделенным? — У меня нет терпения на политику, — шепнула она, — она похожа на болото, где все время что-то скрывают, и где каждый шаг чреват опасностью.

http://tl.rulate.ru/book/105653/3744710